

УДК 330.8

СЕМИНАР ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (1870–1970) В ЛОЗАННЕ

В последнее время пробуждается новый интерес к истории русской экономической мысли. Если в начале 1990-х годов каждая новая публикация забытого произведения широко обсуждалась и имела большой резонанс среди экономистов, то позднее основная дискуссия стала касаться вопроса о том, является ли русская экономическая мысль самостоятельной школой с особыми присущими ей чертами либо же разнообразной частью мировой сокровищницы экономической и общественной мысли. Как представляется, такие события, как конференция 2009 г. на Экономическом факультете, посвященная истории отечественной экономической мысли, публикация ряда новых книг, раскрывающих неизвестные страницы в научной деятельности и жизни выдающихся русских экономистов, позволяют говорить о выходе исследований по истории русской экономической мысли на новый уровень, для которого характерно активное сотрудничество российских и зарубежных ученых [1; 2; 3; 4].

Ярким подтверждением этого тезиса явился семинар по истории русской экономической теории и статистики (1870–1970), который состоялся 4–5 сентября 2009 г. в г. Лозанна (Швейцария). Основным организатором выступил Центр междисциплинарных исследований им. Л. Вальраса и В. Парето (Лозаннский университет), который основал и по настоящее время возглавляет профессор П. Бридель. Большая часть организационной работы была выполнена молодыми исследователями центра — А. Акхбаром и Ф. Аллиссоном, для которых изучение экономического наследия М. И. Туган-Барановского (1865–1919), В. К. Дмитриева (1868–1913), Н. Н. Шапошникова (1878–1938), Л. Н. Юровского (1884–1938) и В. В. Леонтьева (1905–1999) является важной частью научных изысканий.

На семинар, спланированный и организованный в европейской традиции камерных встреч, съехались специалисты по истории экономической мысли из Швейцарии, Франции, Германии и России. Каждому из десяти докладчиков отводилось по часу времени. Пожалуй, главной связующей нитью для всех докладов явилось убеждение, что экономическая теория и статистика, которые развивались в России, являются плохо известной, но важной частью европейской мысли. По мере знакомства с трудами русских экономистов все более широкого круга зарубежных исследователей оказывается, что по многим направлениям она представляет несомненный интерес. Более благоприятна судьба тех трудов, которые с самого начала печатались на иностранных языках. Обрел бы всемирную

известность Е. Слуцкий, если бы не опубликовал свою работу в итальянском журнале, или А. В. Чаянов, многие работы которого увидели свет в Германии? В этой связи стоит поддержать инициативу Ф. Аллисона и А. Акхаббара по подготовке новых переводов на французский и английский языки статей М. И. Туган-Барановского, П. И. Попова и Л. Н. Литошенко для популяризации русской экономической мысли.

На семинаре были воссозданы плохо известные детали взаимодействия русских и европейских экономистов. П. Бридель в докладе «Борткевич и Вальрас: заметки о прерванном интеллектуальном сотрудничестве» остановился на вопросах переписки начинающего экономиста из Петербурга и уже состоявшегося признанного мэтра из Лозанны [5]. В возрасте 19 лет студент Петербургского университета Л. Борткевич написал письмо Л. Вальрасу, которому в то время было уже 53 года. В письме Борткевич выражал желание заниматься математической экономией, жалуясь на засилье историзма в России и Германии и отсутствие нужной литературы. Вальрас в ответ дал обстоятельные рекомендации и поддержал молодого исследователя. В последующих письмах Борткевич указал на ляпсусы первого издания «Элементов чистой политической экономии» и предложил ряд усовершенствований. Так завязалась многолетняя переписка, включающая 56 писем и охватывающая период с 1887 по 1899 г. — 31 письмо Вальраса и 25 писем Борткевича [6]. В какой-то момент именно Борткевичу Вальрас предложил в возрасте 24 лет возглавить кафедру политической экономии в Лозаннском университете, но Борткевич предпочел статистику и Страсбург. Вальрасу же пришлось уступить это место «итальянскому маркизу» В. Парето, который меньше отстаивал математическую экономику и теорию общего равновесия. П. Бридель раскрыл и другие интересные детали опубликованной переписки. Особое внимание в докладе было уделено воссозданию теоретического контекста дискуссий своеобразного интеллектуального треугольника между Вальрасом, Борткевичем и Эджуортом по трем фундаментальным вопросам: теории капитала, определению понятия «предприниматель» и концепции нахождения равновесия (*tâtonnement*).

Раскрытию неизвестных сторон работы русских экономистов в Европе было посвящено и выступление Г. Хагеманна «Немецкий период в жизни Василия Леонтьева». С 1925 по 1932 г. с перерывами В. В. Леонтьев работал сначала в Берлине под руководством Л. Борткевича и В. Зомбарта, а затем в Киле. Хагеманн в мельчайших деталях воссоздал круг его общения, в особенности во время пребывания в Институте мировой экономики г. Киль, где Леонтьев входил в одну исследовательскую группу вместе с Г. Кольмом (Colm), А. Келером (Kähler), Ф. Буркхардтом (Burchardt), Х. Найсером (Neisser), Я. Маршаком. Первые статьи и диссертацию В. В. Леонтьева «Экономика как циклический процесс» Хагеманн вписал в интеллектуальный контекст Германии того времени с неявным намеком на то, что концепция В. В. Леонтьева «затраты—выпуск» формировалась под непосредственным влиянием со стороны его немецких коллег.

По-новому к дискуссиям 1960–1970-х годов вокруг происхождения концепции «затраты—выпуск» предложил подойти А. Акхаббар. В докладе «Матрица подозрений: полемика по поводу “советского происхождения” метода “затраты—выпуск” как языковая игра» исследователь из Швейцарии изучил хитросплетения и противоречия этих дискуссий. Он убедительно показал, что статистические исследования П. И. Попова (1926) намного опередили свое время в области теории национального счетоводства.

Исторические детали работы и жизни русских экономистов приобретают интерес только в контексте их теоретических достижений. Новой интерпретации экономического наследия М. И. Туган-Барановского в части соотношения трудовой теории стоимости и предельной полезности был посвящен доклад Ф. Аллисона «Туган-Барановский

о ценности и цене: хозяйственный план как опосредующее звено». Представитель Центра Вальраса и Парето продемонстрировал блестящее ознакомление с первоисточниками. Исходя из знакомства с трудами М. И. Туган-Барановского, Аллисон предложил органичный синтез субъективной предельной полезности и объективной ценности через понятие хозяйственного плана, предполагающее нахождение правильной распределительной пропорции между различными отраслями экономики. В данном случае понятие хозяйственного плана, взятое из «Основ политической экономии» (1909) Туган-Барановского, заняло место других гармонизирующих экономическую систему понятий: «невидимой руки рынка», равновесия, Божественной воли. В этом сложном с точки зрения терминологии и методологии вопросе автору однозначно удалось убедить слушателей в том, что в социалистической системе противоречие между ценностью и ценой решается с помощью хозяйственного плана.

В истории XX в. русская мысль внесла существенный вклад в теорию плановой экономики и социализма. Новый общественный строй приходилось творить заново, разрабатывая теоретические основания. В 1920-е годы альтернативные проекты построения идеального общества реально конкурировали друг с другом. В докладе *Д. Е. Раскова* «Две аграрные утопии А. В. Чаянова» была поставлена задача проинтерпретировать внутренний диалог ученого-аграрника и футуролога-литератора, противопоставить крестьянскую утопию 1920 г. («Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии»), написанную в форме литературного произведения, и научную утопию 1928 г. («Возможное будущее сельского хозяйства»). Как показал докладчик, именно в утопиях можно найти ответы на «неудобные вопросы» Чаянова как теоретика социализма: принципы планирования, коррумпированность элиты, поиск трудовых стимулов. В крестьянской утопии государственному принуждению противопоставлена «свобода от насилия», монополии политической системы — демократический плюрализм, плановое хозяйство дополнено элементами конкуренции, а крупные предприятия сосуществуют с семейными крестьянскими хозяйствами. К 1928 г. характер утопии радикально меняется: сельское хозяйство будущего Чаянов рисует как искусственное производство, как фабрику питательных веществ, в которой, однако, находится место своеобразным оазисам (производство вин и выращивание цветов). Доклад показал, что в утопиях и футурологии А. В. Чаянов напрямую развивал свои научные концепции, связанные с экономикой сельского хозяйства, теорией социализма и разработкой альтернативных капитализму проектов экономического развития. Советскому периоду были также посвящены доклады *Ж. Лальмана* «К политической экономии социализма» и *М. Местуле* «Измерение в СССР социального использования временных ресурсов с помощью опросов».

Часть выступлений была посвящена характеру взаимодействия русской и европейской мысли. *В. С. Автономов* представил доклад «Восприятие западной экономической теории в России: тенденции и характерные примеры». В качестве предпосылки для рассмотрения данной темы автор исходил из предложенного Й. Шумпетером деления экономического знания на следующие составляющие: *экономический анализ*, инструменты которого требуют специальной профессиональной подготовки; *системы политической экономии*, ориентирующиеся на решение практических задач и, как правило, относящиеся к нормативной части теории; *экономическая мысль* как совокупность мнений по экономическим вопросам, важных для данного общества в определенный исторический момент. На основе конкретных примеров — восприятия в России «Богатства народов» Смита, «Капитала» К. Маркса, работ Ф. фон Хайека и Ф. Листа — автор пришел к неутешительным выводам о том, что инструменты анализа, методы исследования мало ценились в России. Успех больше был связан с радикальностью выводов, с хорошим и понятным

языком, не отягощенным аналитикой. Исключение составил период с 1890-х по 1917 г., который во многом и подготовил почву для создания советского экономического анализа — макроэкономического планирования, метода «затраты—выпуск». В основном же, по мнению докладчика, освоение и развитие инструментов экономического анализа в России сильно отставало, а особое, порой искаженное, восприятие западной экономической теории мешало поступательному прогрессу в экономическом анализе.

Многие аргументы, высказанные В. С. Автономовым, нашли подтверждение в докладе исследователя и знатока русской экономической мысли *Й. Цвайнерта* «Вернер Зомбарт и дискуссия о русском капитализме». «Судьбы русского капитализма» — едва ли не центральная тема дискуссий конца XIX в. в России. В этом контексте огромной популярностью в России того времени пользовались труды В. Зомбарта, которые быстро переводились и печатались огромными для своего времени тиражами. Такие вопросы, как причины столь большой популярности Зомбарта в России, его восприятие русскими экономистами и публицистами, детали переписки и подробности триумфального посещения Зомбартом России с серией лекций, были положены в основу обобщений и выводов лектора (см. подробнее: [7]).

Специально к семинару из архива междисциплинарного центра Вальраса и Парето усилиями *Ф. Аллиссона* и *В. Бьянкини* была подготовлена тематическая выставка «Клемент Жугляр в Петербурге, 1897». В августе 1897 г. в Петербурге состоялась VI сессия Международного института статистики. Подробности предварительной переписки, пребывания, докладов, званых обедов у Великого князя Константина Константиновича, министра финансов графа С. Ю. Витте и встреч с А. И. Чупровым и другими экономистами в Петербурге были представлены на выставке архивными бумагами и документами.

Тем самым на семинаре были воссозданы малоизвестные страницы в жизни и творчестве Л. Борткевича и В. В. Леонтьева, показано актуальное теоретическое значение работ М. И. Туган-Барановского и А. В. Чаянова, вписаны в общеевропейский контекст русская экономическая теория и статистика, поставлены новые вопросы в понимании взаимовлияния экономической мысли России и Европы. Хочется надеяться, что проведение подобных мероприятий привлечет внимание молодых исследователей, разбирающихся в современной экономической теории и владеющих европейскими языками, к изучению истории русской экономической теории и статистики, многие страницы которой остаются настоящей terra incognita.

1. История экономической науки в России: исследование и преподавание: материалы научно-методической конференции. 2–4 апреля 2009 г. Вып. 1–2. СПб.: ЭФ СПбГУ, 2009

2. *Билимович А.* Труды. СПб.: Росток, 2007.

3. Неизвестный М. И. Туган-Барановский / Отв. ред. Л. Д. Широкопад, А. Л. Дмитриев. СПб.: Нестор-История, 2008.

4. Economics in Russia. Studies in Intellectual History / Ed. by V. Barnett, J. Zweynert. Ashgate, 2008.

5. *Bridel P.* Bortkiewicz et Walras: Notes sur une collaboration intellectuelle avortée // Revue d'économie politique. 2008. 118(5). P. 711–742.

6. *Walras L.* Correspondence of Léon Walras and Related Papers / Ed. by W. Jaffé. Amsterdam. North Holland. 3 vols. 1965.

7. *Zweynert J., Rineker D.* Werner Zombart in Rußland. Ein vergessenes Kapitel seiner Lebens- und Wirkungsgeschichte. Metropolis, 2004.

Д. Е. Расков,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической
теории Экономического факультета СПбГУ

Статья поступила в редакцию 21 января 2010 г.